

*Памяти профессора
экономического факультета ТГУ
М.П. Евсеева
посвящается*

**Развитие научно-образовательного
потенциала Сибири
Материалы Всероссийского
научно-методического семинара
3-4 октября 2002 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск – 2002

логию экономической теории. Я предлагаю их назвать следующим образом: «Общие основы экономической теории» и «Категории и законы смешанной экономики».

Идеи по структуре курса экономической теории и концепции смешанной экономики мною изложены в книге «Предмет и метод теории смешанной экономики: Курс лекций».

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ МИКРОЭКОНОМИКИ

А.В. Павлов

Томский государственный университет

Рассказывают, что однажды в кабинет советского академика-физика с мировым именем вбежал взволнованный аспирант и выпалил, что он такое такое придумал, чего даже у американцев нет.

- Точно знаешь, что у американцев этого нет? – переспросил академик.

- Точно!

- Тогда и нам не нужно

В выборку, сделанную автором, попали практически все пользующиеся известностью российские учебники микроэкономики, изданные отдельной книгой до осени 2002 года. Анализ содержания этих книг в сравнении с американскими учебниками позволил выявить следующие отличительные черты отечественных аналогов:

Нечёткое разграничение, а во многих случаях смешение различных уровней сложности предмета.

Увлечение математикой, причём нередко в ущерб экономическому смыслу.

Преобладание описательного, а не аналитического (объяснительного) способа изложения учебного материала.

Слабый учёт российской специфики.

Рассмотрим каждую из этих особенностей отдельно.

У американцев существует чёткое разграничение учебников по трём уровням сложности: вводному, промежуточному и продвинутому. Смешение уровней считается нежелательным. Если, к примеру, в базовом (вводном) курсе даётся материал, относящийся к промежуточному уровню, то авторы обычно делают оговорку о необязательности его изучения. Этот материал или выносится в приложение или

снабжается пометкой, разрешающей читателю пропустить его¹. Такой подход в учебной литературе с методической точки зрения считается правильным.

Авторы многих российских учебников, похоже, не признают методических канонов. Смешение в одном учебнике разных уровней сложности они считают чуть ли не своей главной заслугой². Порой вообще трудно определить, к какому уровню относится тот или иной отечественный учебник. Возьмём, к примеру, широко известный «Курс микроэкономики». В предисловии автор даёт понять, что знание читателем вводного курса предполагается³. Казалось бы, можно заключить, что данный курс является промежуточным. Но учебник содержит большой материал, характерный для вводного уровня: очерк истории экономической мысли, анализ разных экономических систем (доиндустриальная, командная, рыночная), основы спроса и предложения, основные формы деловых предприятий, роль профсоюзов на рынке труда, антимонопольное законодательство и т.п.).

Вообще для отечественных учебников микроэкономики характерно завышение по сравнению с зарубежными аналогами уровня сложности учебного материала. Промежуточный курс в российском варианте по кругу рассматриваемых проблем и глубине их изучения больше соответствует продвинутому уровню в западном понимании.

Особую актуальность в нынешних российских условиях имеет чёткое разграничение вводного⁴ и промежуточного курсов микроэкономики. Думается, будет полезно сформулировать типичные признаки американского учебника промежуточного уровня. Учебник такого

---

¹ Например, Н. Мэнкью включил в свой учебник обязательную для вводного курса теорию потребительского выбора, изобретательно назвав её «Дополнительной темой для отличников» (см. Н. Грегори Мэнкью. Принципы экономики. СПб., 1999. Гл. 21). Авторы другого учебника Р. Пиндайк и Д. Рубинфельд отметили материал, который требует «более специальных знаний и может быть опущен», звездочкой (Р. Пиндайк и Д. Рубинфельд. Микроэкономика М., 2000. С. 16).

² Так Л.Г. Симкина и Б.В. Корнейчук полагают, что в их учебнике промежуточного уровня «смешение уровней подачи материала оправданно, поскольку обучающимся представляется более широкий выбор» (Микроэкономика. СПб., 2002. С. 7). В предисловии к учебнику «Микроэкономика» Р.Г. Емцова и М.Ю. Лукина (М., 1997) отмечается, что «учебник может быть использован для студентов, изучающих как вводный курс, так и продвинутый курс» (с. 9), а соединение разных теоретических уровней в одном учебнике представляется научному редактору этой книги её достоинством (там же, с. 9).

³ Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. М., 1998. С. XI.

⁴ Это курсы для подготовки бакалавров по экономическим специальностям. Как правило, учебники такого уровня (они могут называться введением в микроэкономику, основами или принципами микроэкономики) выходят под одной обложкой с основами макроэкономики. Примерами могут служить популярные в России учебники К. Макконелла и С. Брю, С. Фишера, Р. Дорнбуша и Д. Шмалензи.

типа¹ больше отличается не кругом тем, а подходом к их рассмотрению. Для него характерны следующие черты.

Методологический акцент. Представление о том, чем должна заниматься микроэкономическая теория за последние два-три десятилетия существенно изменилось. Современные микроэкономисты исследуют не столько *поведение человека в экономике*, сколько *экономическое поведение человека*, понимаемое как процесс выбора среди конкурирующих целей в любой сфере жизнедеятельности (включая и ту сферу, которая традиционно считается экономикой). Новый подход обычно не сразу пробивает себе дорогу в учебной литературе. Вначале, в соответствии с новыми научными представлениями, пересматривается содержание учебных курсов более высокого уровня (продвинутого, промежуточного). В последнюю очередь дело доходит до вводных курсов. К началу нового века содержание учебников промежуточного уровня больше соответствует новому взгляду на микроэкономiku, чем содержание учебников вводного уровня. В последних доминирует традиционный подход².

Использование кривых безразличия во всех темах курса. Это вполне объяснимо. Ведь кривые безразличия представляют собой универсальный инструмент анализа процесса выбора, будь то выбор субъекта, выступающего в роли потребителя, производителя или владельца ресурсов. Во вводных курсах кривые безразличия даются только в анализе поведения потребителя и то, как правило, этот материал выносится в приложение. Кривые безразличия позволяют провести более глубокий анализ вопросов, изученных во вводном курсе³.

Рассмотрение теории общего равновесия и связанной с ней теории экономического благосостояния. Во вводных курсах рассматривается только частичное равновесие. Анализ же экономической эффективности, если он вообще даётся во вводном курсе, ограничивается рамками частичного равновесия.

Более широкое использование графики и математики. В учебниках вводного уровня преобладает вербальное объяснение, и важную

---

¹ К нему относятся учебники для экономических специальностей магистерского уровня. Например, переведенные на русский язык, широко известные учебники микроэкономики Х. Вэрмана, Д. Хаймана, Р. Пиндайка и Д. Рубинфельда, Р. Франка.

² Одной из первых ласточек стал учебник Н. Мэнкью «Принципы экономики», вышедший в США в 1998 году и изданный на русском языке в 1999 году. (Ещё раньше новое понимание было продемонстрировано в блестящей научно-популярной книге П. Хейне «Экономический образ мышления». Вышла на русском языке в 1991 году).

³ Например, кривая индивидуального спроса объясняется во вводном курсе путём ссылки на эффекты дохода и замещения. Сами же эффекты не анализируются. Поэтому кривая спроса не выводится, а скорее, постулируется. Выведение становится возможным в промежуточном курсе, где использование кривых безразличия в изучении потребительского выбора позволяет тщательно проанализировать упомянутые эффекты.

роль играет язык геометрии. В промежуточном курсе преобладает графическое объяснение, и математический язык становится обязательным и важным средством анализа. При этом математика здесь может выходить за рамки элементарной алгебры. В продвинутых курсах основным средством доказательства являются уже не вербальное объяснение и не графический образ, а язык высшей математики.

В российских же учебниках микроэкономики роль математики явно преувеличена (это, как отмечалось выше, составляет их вторую отличительную черту). Например, во всех известных нам отечественных учебниках промежуточного уровня¹ изложение основного материала ведётся с использованием методов дифференциального исчисления², что типично для зарубежных учебников продвинутого уровня. О том, насколько далеко зашла математизация, можно судить по задачке для средних школ, автор которого даёт школьникам задачи, которые предполагают умение применять метод множителей Лагранжа³.

В американских же промежуточных курсах американские авторы стараются избегать углубления в математику. Они мотивируют это тем, что студенты имеют разный уровень математической подготовки и использование высшей математики может стать для многих из них серьёзным препятствием в понимании аналитических методов экономической теории⁴. Математика, выходящая за рамки элементарной алгебры, выносится ими в приложение⁵.

Опираясь на свой опыт проведения семинаров по промежуточному курсу, замечу, что студенты, слабо подготовленные в математике, тратят много времени на то, чтобы освоить дифференциальное исчисление. Сильные же в математическом отношении студенты уповают на знание дифференциального исчисления как на спасательный круг.

---

¹ Гальперин В. М., Изгнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика. В 2 т. СПб: Экономическая школа, 1998; Гребенников П. И., Леусский Ф. И., Тарасевич Л. С. Микроэкономика: Учебник. СПб: Изд-во СПбУЭФ, 1998; Чеканский А. Н., Фралова Н. Л. Теория спроса, предложения и рыночных структур. М.: Теис, 1999, 50 лекций по микроэкономике. В 2 т. СПб: Экономическая школа, 2000; Симкина Л. Г., Корнейчук Б. В. Микроэкономика. СПб: Питер, 2002.

² Так, авторы «Программы трёхуровневого курса микроэкономики» указывают, что для успешного изучения курса «Микроэкономика – I» (соответствует промежуточному уровню в западном понимании) «необходимо, чтобы студенты были знакомы ... с основами математического анализа» (Методические материалы по экономическим дисциплинам для преподавателей средних школ и вузов / Под ред. Л. С. Гребнева М., 2000. С. 37).

³ См. Мицкевич А. А. Сборник заданий по экономике. Для учащихся 9-11-х классов. Книга 1: Задачник по микроэкономике. М., 2001. Кстати, уже само деление курса на микро- и макроэкономику говорит о том, что содержание школьного курса выходит за рамки прикладной экономики, которая преподаётся в американских школах.

⁴ См.: *Vzrian X* Микроэкономика... С. 8-9.

⁵ См., например *Vzrian X* Микроэкономика Промежуточный уровень. Современный подход. М., 1997; Kohler, Heinz. Intermediate Microeconomics. Theory and Applications. Second ed. Glenview, Illinois. London, England: Scott, Foresman & Company, 1986.

В результате ни первая, ни вторая группа не сосредоточиваются на главном – на изучении и применении понятий микроэкономики, на овладении тем, что называют «экономическим образом мышления».

Третья особенность. Отечественные учебники, особенно небольшие по объёму (а по этому параметру все они заметно уступают американским учебникам), скорее, похожи на справочники¹. Авторы стараются втиснуть в них как можно больше определений, формул, графиков. При этом аналитический (объяснительный) способ изложения неизбежно приносится в жертву. Торжествует описательный подход. Понятия, как правило, не выводятся, вырываются из исторического контекста развития науки. Не показывается, для чего они необходимы, как они работают на практике. В них мало имён выдающихся экономистов. Научить экономическому образу мышления такие учебники не могут. Зато они лучше, чем западные учебники, подходят для зазубривания.

Четвёртая особенность. Слабый учёт российской специфики в отечественных учебниках проявляется не только в недостаточном использовании российского фактического материала, что безусловно имеет место². Речь также идёт о недостаточном учёте авторами отечественных учебников особенностей восприятия, присущего российским читателям. Оно отягощено предрассудками тоталитарного сознания, которые мешают пониманию сути экономического образа мышления и тем более овладению им.

К числу главных предрассудков относится убеждённость в ограниченной применимости принципа рационального выбора к России («Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...»). К сожалению, подобное нигилистическое отношение к положению, составляющему сердцевину современного экономического подхода, распространено и в сообществе отечественных учёных-экономистов. Герман Гессе заметил, что «истина должна быть пережита, а не преподана». Естественно, трудно научить студентов тому, в чём не убеждён сам. Может быть, поэтому отечественные учебники грешат излишним академизмом, отстранением от проблем российской жизни.

Как показывают наши наблюдения, студенты, даже успешно сдавшие экзамен по основам микроэкономики, склонны всё же мыслить, особенно когда речь заходит о поведении российских субъектов, категориями необходимости, а не выбора. Они не умеют применять понятие «альтернативные издержки». Они противопоставляют «объ-

---

¹ В этом отношении к западным стандартам больше других приблизился двухтомный учебник «50 лекций по микроэкономике» (СПб.: Экономическая школа, 2000).

² Исключением в этом отношении является учебник под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова «Микроэкономика: теория и российская практика» (М.: ИТД КноРус, 1999).

ективное», (например издержки производства в их понимании) «субъективному» (связанному с предпочтениями людей, их оценками), считая что первое заслуживает большего доверия, чем второе. Они поверхностно понимают «экономическую эффективность», вырывая её из контекста рыночного взаимодействия и отделяя от целей субъектов, то есть понимают как внешний, по отношению к рынку, оценочный критерий. Студенты склонны к фетишизации государства, преувеличению его возможностей.

Из эпиграфа, приведённого в начале статьи, ясно, как её автор относится к рассмотренным выше особенностям. Он считает их неизбежными издержками становления российского учебника и полагает, что со временем они будут успешно преодолены.

МЕЙНСТРИМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Н.И. Гульбина

Томский государственный университет

Мейнстрим, или основное течение экономической теории, начинает формироваться уже в начале XX столетия и к настоящему времени представляет собой абстрактную и формализованную систему, представленную преимущественно неоклассическим направлением. В основе неоклассической модели рынка как «полностью вымышленного мира, придуманного экономистами» (Р. Лукас), лежит ряд аксиом, представляющих в терминологии Лакатоса «твердое ядро» экономической теории. Среди них аксиома о рациональном поведении индивидуума, аксиома о неизменности и стабильности его предпочтений и их независимости от влияния других индивидуумов, аксиома о постоянном пребывании системы в состоянии равновесия. Кроме того, в равновесной модели, или модели совершенного рынка, как часто ее обозначают, игнорируется несовершенство информации, трудности, связанные с ее получением, не принимаются в расчет внешние эффекты и трансакционные издержки, а частная собственность рассматривается в качестве абсолютной предпосылки рыночного обмена. Уже в 30-х годах стало ясно, что модель рынка, в основе которой лежит набор предпосылок, удобных для анализа, формализации и математизации, но явно реалистических, может вызвать серьезный кризис, уменьшить прогностические возможности такой модели. Именно в это время Дж. Робинсон, обратив внимание на возникновение противоречия между реалистичностью и точностью, заявила о кризисе ортодоксальной экономической науки. Этот кризис привел к пересмотру